

Деконструкция карты неведомой территории

Возможно, точнее всего такое явление, как Храм Душевной Молодости (далее Х.Д.М.), опишет только слово «оккультура». В соединении «оккультного» с «культурой» при желании можно обнаружить следы «оккцидента». Сама по себе концепция вошла в язык Храма в конце 1980-х и постепенно превратилась в общепринятое определение всякого культурного и одновременно оккультного или духовного явления.

Еще не имея названия, оккультура с самого начала была важной частью Храма. Поле исследований никогда не был оккультизм сам по себе или культура сама по себе, но их взаимозаменяемость, области, в которых легко стирались четкие границы. Книги, памфлеты, информационные бюллетени, сценарии фильмов и видеозаписей, записи и кассетные издания, и другие манифестации, разумеется, могли иметь более или менее явную эзотерическую форму или содержание, но это никогда не считалось необходимым условием. Буквальное значение слова «оккультный» («тайный») давало больше свободы, чем простое «магический».

Тайные знания, забытые личности, оставленные мыслеформы, немодные мыслители, эклектичные эволюционеры и анахроничные анархисты... Снимать с запыленных полок просветительские труды прошлых веков и предлагать забытые фрагменты человеческого знания оказалось плодотворным занятием. Ударный отряд Прометея, передающий факел просвещения со времен зари человечества до нашей революционной эпохи.

С самого начала важнейшей концепцией Храма был беспрепятственный доступ к информации, тайной или наоборот. Все, что нужно было сделать, – сообщить о своих сферах интересов через рассылки или как-то иначе, и вы всегда получали что-то ценное. Потрепанная, давно уже не издаваемая книга. Откопированный архив такого же энтузиаста. Кассета с никогда не выпускавшимися и не звучавшими по радио записями. Не будет далеко от истины утверждение, что мировая Сеть Храма была предтечей Интернета. Первое поколение создателей «киберкультуры», несомненно, знали о – а некоторые даже участвовали в – Х.Д.М., его идеях и идеалах.

Культура сама по себе обычно ассоциируется с актерским ремеслом, рисованием, занятиями музыкой и литературой и прочими традиционными формами воплощения идей. Сфера культуры. Но, в сущности, культура является в точности тем, что означает это слово: структура или почва, подразумевающая возможность роста и проявления жизни, а значит, и идей и информации. Смешение семени и яйцеклетки, их последующее развитие в форме целостной, запрограммированной ДНК сущности в матке, возможно, самый очевидный и яркий символ культуры.

Многие из «точек доступа» Храма (региональные штаб-квартиры) занимались изданием материалов для дальнейшего распространения: книг, журналов, записей, видео и так далее. В скандинавском отделении Х.Д.М. мы порой больше концентрировались на подобной деятельности, чем на собственно встречах или проведении странных ритуалов. Разумеется, мы занимались и эзотерикой, и магией, но зачастую это было лишь «ракетой-носителем» для успешного запуска нового журнала или записи. Сокровенными семенами отдельных личностей засеяли общую почву в интересах оккультурного просвещения; а они, в свою очередь, проросли и расцвели в более открытой вселенной читателей, слушателей, ценителей искусства и прочих.

На отчетливо магическом уровне мы организовали несколько мастерских шаманизма (имеется в виду применение архаических техник, к примеру, использования барабанов для достижения состояния транса, чтобы добыть информацию из совершенно других, более высоких уровней сознания) и западной церемониальной магии. Мы путешествовали туда

из шведской глубинки, бодрствуя ночами и пытаясь (довольно успешно) связаться с тайными аспектами природы и нашего разума.

Ритуалы, описанные в «Серой книге» (TheeGreyBook), главном компендиуме Храма о магии и философии, и других важных документах, часто были отправной точкой для тех членов Х.Д.М., которых интересовал опыт медитаций, традиции церемониальной магии и управления собственной сексуальностью. Ритуалы никоим образом не ограничивались ежемесячным сотворением собственных сигиллов, как рекомендуется в «Серой книге», но развивались и формировались органично, индивидуально или при участии других членов Храма.

Практикующих метод сигиллов, символизировал более сильную внутреннюю связь, если человек хотел этого. От Кали и Эдемов никогда не требовалось делать что-то или достигать чего-то, кроме, возможно, требования быть честнее с собой, чем они были до того момента.*

Главный ритуал Храма, по крайней мере, структурно, состоял в том, чтобы в 23 часа 23 числа каждого месяца посвященные адепты проводили ритуал сигилизации над рисунком, который они создавали сами под желанную цель. Этот образец высоко ценимого искусства создания талисманов отправлялся на «станцию» Храма (административную штаб-квартиру, большую, чем точки доступа). Идея заключалась в «навязывании» или вдохновении человека на самодисциплину и упорядоченность, своевременном объединении с другими адептами, инициации личного эмпирического исследования ритуальной магии и, кроме того, дани уважения странной синхронистической концепции числа 23, «унаследованного» от наставников Х.Д.М., Уильяма Берроуза и Брайона Гайсина.

Выполнить последовательно все 23 сигила смогли немногие из тех, кто отправлял письма в европейскую штаб-квартиру Х.Д.М. При этом обычно такой уровень ответственности перед экспериментом (пусть общим) проявлялся и во многом другом (активном сотрудничестве с администрацией, практическая помощь, творчество – создание текстов, рисунков, музыки для публикаций Храма и т.д.). Таким образом, сравнительно малое число людей смогло достичь очень многого.

Структура «официальной» сигилизации Храма сочетает в себе элементы традиционной сексуальной магии (использование экстатического состояния сознания, достигаемого в момент оргазма, чтобы мысленно создать символ желаемого, символ идеала, а также применение мощного витального заряда спермы и вагинальной смазки), медитации, техник восточных мантр, разработанного Остином Османом Спейром собственного «алфавита желаний»; элементы жертвенного использования крови и слюны наравне с прочими техниками, расширяющими собственно опыт. Не забудем и создание совершенно индивидуальной работы, действующей как «принимающий» сосуд или талисман для достижения желаемого. Так подключается важнейшая базовая функция искусства как магико-мистического инструмента для единения с высшими космическими уровнями сознания и выражения своих желаний и близости к этим уровням.

Художественно-исторический аспект Храма очень редко принимают во внимание. Архив современного искусства создания талисманов, от примитивных абстракций до мастерских рисунков, от откровенно сексуальных коллажей до психоделических мультимедийных картин и скульптур, совершенно уникален во всех смыслах этого слова. Понятием «магического искусства» обычно описываются тотемы из Африки и прочих не относящихся к Западу областей. Обычно это что-то, относящееся к прошлому. В случае «коллекции» Х.Д.М все имеющиеся работы – современные и относящиеся к настоящему, но граничащие (по крайней мере, в момент создания) с будущим.

Другой довольно интересный аспект этого искусства состоит в том, что во многих отношениях это анти-искусство. Его предназначение не в том, чтобы быть увиденным другими людьми, и потому оно не вписывается в современные идеалы соответствия рынку искусства. Здесь мы можем вернуться к самим истокам искусства – наскальным рисункам и т.д. Идея была не в том, чтобы выпить бокал вина с родичами в уютной пещере или самоутвердиться через пронизательный и ироничный критицизм. Идея состояла в навязывании своей воли миру за пределами личных или племенных границ. Искусство как воплощение магии. Не имело значения, смогут ли увидеть или понять сородичи или иноплеменники эти надписи или рисунки.

На индивидуальном уровне экспериментирование протекало активно и, я бы сказал, радикально. Как администратор скандинавского, а затем и европейского подразделения Х.Д.М., я видел сцигалы европейских Кали и Эдемов и хранил их, что было и будет великой честью. Я также принимал участие в протворческом обсуждении нескольких адептов магических результатов, эффектов, прорывов, преимуществ и недостатков различных техник и т.д. Выясняя, что подходило для других участников, я эмпирическим путем составлял собственные «гримуары» и делился своими находками с теми, кто поступал так же. Окультурная концепция Х.Д.М. в настоящем творческом действии!

Магические наработки создавались и исполнялись совместно. На международных собраниях творились искусные церемониальные ритуалы, связанные с воззрениями и идеалами Храма. В скандинавском и европейском подразделении Х.Д.М. мы нередко совместно экспериментировали с ритуалом сцигализации и многими другими. Разделение с другими людьми подобных насыщенных физических и эмоциональных моментов поистине открыло глаза многим участникам таких экспериментов, в том числе и мне. Творческая основа объединяющей четкой цели и экспериментальных техник, что вызывает прежде неведомый эмоциональный заряд, может оказаться очень вдохновляющим обстоятельством.

В эпоху зачатия – очень подходящее определение в этом случае – храмовая Сеть или, как бы мог ее назвать Пи-Орридж, Сетть (NettWork), была тесно переплетена с музыкальным образованием «PsychickTelevison» (PTV). С 1982 года PTV в любом облике оставались миссионерами, проповедующими личную свободу, на как будто бесконечном пути. Х.Д.М. как живая сущность был тесно связан с PTV и стал философским топливом не только для участников группы, но и для всех тех, кто уже активно действовал или только проявил интерес, когда разноцветный Психический Цирк разъезжал по свету.

Некоторым членам Храма «нравился» PTV, некоторым – нет. Тем не менее, было очевидно, что творческий аспект казавшейся «другим» просто странной группы был для большинства из нас невероятным источником вдохновения. Можно было делать все. Музыка была свободна от рамок жанра, будь то поп или нойз, или любой другой. Точно так же не были ничем ограничены сценические представления, выступления, обложки альбомов.

Многие молодые люди, участвовавшие на разных этапах в PTV, стали полноправными признанными творческими личностями. Если что-то, по моему мнению, и объединяет этих людей, то это открытый разум, творческая смелость и спонтанность, берущие начало в бескомпромиссном калейдоскопе PsychickTelevison и Храма Душевной Молодости.

В чем суть всего этого? Так много ответов приходит на ум, но я полагаю, что самое важное – это предложение иных возможностей, другого выбора, другого пути, вдохновляющей смелости и воли, разрушения навязанных моделей и демонстрации на собственном примере, что пересобрать мозаику по-своему возможно, несмотря ни на что.

Концепции «окультного», «культуры» и даже «окультуры» становятся излишни на высшем уровне. Для нас во всем этом важна о-пределенная возможность достичь бес-предельного в наше, несомненно, имеющее предел время жизни. Как и почему мы как личности делаем это – другая история, не менее интересная. Первый этап и образ Х.Д.М. как экспериментальной «Центробежной разведывательной службы» оказался настолько плодородным, что зажил собственной жизнью и так коснулся беспредельного. Неважно, выберет ли человек путь отшельника или увлеченного командного игрока, он многое может почерпнуть из этого странного явления в истории и культуре человечества, которое серьезней, чем любые групповые структуры до него, следовало своему сознательному решению придать форму и голос (осмелюсь даже сказать, направление) Коллективному Бессознательному.

Карл Абрахамссон, «Эдем 162», Стокгольм, Швеция, 2006 г.